

УДК 342.7:34.037

DOI 10.36511/2078-5356-2021-2-177-181

Лоос Евгений Викторович
Evgeny V. Loos

старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Барнаульский юридический институт МВД России (656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49)

senior lecturer of the department of criminal law and criminology
Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (49 Chkalova st., Barnaul, Russian Federation, 656038)

E-mail: elev_01@mail.ru

Об эффективности государственно-правовой защиты чести и достоинства личности в Российской Федерации (теоретико-правовой аспект)

The effectiveness of state legal protection of the honor and dignity of the person in the Russian Federation (theoretical and legal aspect)

В иерархии ценностей современного общества на первое место выходят права и свободы личности, к числу которых относятся феномены чести и достоинства. Как всякая ценность, они нуждаются в надежной защите от противоправных посягательств. В статье поднимается вопрос об эффективности существующего в Российской Федерации механизма государственно-правовой защиты чести и достоинства личности. Автор раскрывает понятие защиты чести и достоинства личности, анализирует существующую в России систему ее государственно-правового обеспечения. Отмечается, что в процессе реализации правовых норм на практике отчетливо проявляются ее недостатки. Поднимаются некоторые проблемы, существующие в сфере государственного обеспечения защиты чести и достоинства личности, намечаются пути их решения.

Ключевые слова: честь, достоинство, защита, государственно-правовая защита, права человека.

In the hierarchy of values of modern society, the first place is given to the rights and freedoms of the individual, which include the phenomena of honor and dignity. Like any value, they need reliable protection from illegal encroachments. The article raises the question of the effectiveness of the mechanism of state and legal protection of the honor and dignity of the individual existing in the Russian Federation. The author reveals the concept of protecting the honor and dignity of an individual, analyzes the existing system of its state and legal support in Russia. It is noted that in the process of implementing legal norms in practice, its shortcomings are clearly manifested. Some problems existing in the sphere of state provision of protection of honor and dignity of the individual are raised, ways of their solution are outlined.

Keywords: honor, dignity, protection, state legal protection, human rights.

Среди ценностных приоритетов современного общества на первое место выходит личность, ее права и свободы. Этот тезис находит свое подтверждение как в международном праве, так и в законодательстве подавляющего большинства государств. Человек, его права и свободы провозглашены высшей ценностью, в том числе и Основным законом нашего государства — Конституцией Российской Федерации (далее — Конституция). В числе неотъемлемых прав современной личности одно из

центральных мест занимают феномены чести и достоинства.

Достоинство личности в международном праве признается феноменом, лежащим в основе всех прав человека. К примеру, в Преамбуле к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.) содержится постулат, в соответствии с которым «признание равных и неотъемлемых прав всех членов человеческой семьи является

© Лоос Е. В., 2021

основой свободы, справедливости и всеобщего мира», а права эти «вытекают из достоинства, присущего человеческой личности» [1].

Находит свое отражение в международных правовых документах и право человека на защиту чести. Так, статья 12 Всеобщей декларации прав человека гласит: «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств» [2].

Поскольку честь и достоинство личности признаются ценностью в современном обществе, то, как всякая ценность, они нуждаются в надежной защите от противоправных посягательств. В соответствии с международными договорами Российской Федерации и частью 3 статьи 46 Конституции каждый вправе обращаться в международные органы по защите прав и свобод человека только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты. Таким образом, именно внутригосударственные средства защиты чести и достоинства личности приобретают ключевое значение. В этой связи такие средства и станут предметом нашего рассмотрения.

Как известно, конечная цель деятельности правового государства — в реальном обеспечении конституционных прав и свобод граждан. Важнейшей формой такого обеспечения является форма защиты.

Опираясь на труды отечественных ученых в области общей теории прав человека, можно выделить два подхода к защите чести и достоинства личности: «широкий» и «узкий». В широком смысле все, что связано с применением правовых институтов и норм, расценивается как защита чести и достоинства личности. В узком смысле категория «защита» предполагает, что право человека на честь и достоинство подлжет защите только тогда, когда есть его нарушение или ограничение. Предпочтительной нам представляется позиция сторонников «узкого» подхода.

Защиту чести и достоинства личности в общих чертах можно определить как деятельность по пресечению соответствующих правонарушений, устранению условий, им способствующих и восстановлению нарушенных прав потерпевшего. В рамках правового поля такая деятельность связана, в первую очередь, с властными действиями юрисдикционных органов и долж-

ностных лиц, поскольку совершено (совершается) правонарушение и требуется применение санкции к нарушителю. В свою очередь, эти органы и должностные лица действуют от имени государства.

Государство обеспечивает защиту чести и достоинства личности в первую очередь правовым способом, то есть путем образования правовых предписаний, предназначенных для регулирования общественных отношений. Предписания эти, закрепленные в нормативных правовых актах, в совокупности создают правовую основу защиты чести и достоинства личности.

Конституцией Российской Федерации достоинство личности признается в качестве абсолютной, охраняемой государством ценности. Статья 21 Конституции прямо указывает на достоинство личности как объект конституционно-правовой охраны. Честь сама по себе не является объектом конституционной охраны, однако статьей 23 Основного закона закреплено право человека на ее защиту.

Положения Конституции получают свое развитие в отраслях права. Нормы, направленные на обеспечение защиты чести и достоинства личности, содержатся в нормативных правовых документах всех крупнейших отраслей российского законодательства. Нормы эти могут обеспечивать защиту рассматриваемых благ прямо (например: ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), ст. 9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ)) или опосредованно (например: ст. 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее — УИК РФ)), а также выполнять как защитную (например: ст. 128¹ УК РФ, ст. 5.61 КоАП РФ), так и охранительную (например: ч. 2 ст. 7 УК РФ, ч. 3 ст. 184 УПК РФ) функцию.

Наиболее востребован в повседневной жизни гражданско-правовой способ обеспечения защиты чести и достоинства личности. Собственно говоря, когда речь идет о защите чести и достоинства личности на практике, то чаще всего имеют в виду применение именно норм гражданского права. Часть 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) устанавливает, что «гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответству-

ют действительности», а также достаточно подробно разъясняет вопросы, связанные с таким опровержением» [3]. Кроме того, в этой статье закреплена норма, позволяющая гражданину, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных распространением таких сведений.

Положения, направленные на защиту чести и достоинства личности, содержатся во многих законодательных актах, регулирующих общественные отношения в различных сферах деятельности человека. К примеру, статья 5 Федерального закона Российской Федерации «О полиции» запрещает сотруднику полиции прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению» [4].

Защита чести и достоинства личности обеспечивается целым рядом подзаконных нормативных правовых актов различного уровня, которые основаны на положениях, закрепленных в законах (см., например: п. 226 Устава патрульно-постовой службы полиции, утвержденного приказом МВД России от 29 января 2008 г. № 80).

Следует констатировать, что в Российской Федерации для обеспечения защиты чести и достоинства личности создана довольно серьезная правовая основа. Вместе с тем, в процессе реализации правовых норм на практике отчетливо проявляются ее недостатки. И в первую очередь следует отметить недостаточно четкую правовую регламентацию защиты чести и достоинства личности в нормативных документах. Действующие нормы зачастую носят декларативный характер, не проработан действенный механизм такой защиты.

Существующий механизм защиты чести и достоинства личности достаточно четко работает при защите от «простых» посягательств. К примеру, гражданин, подвергшийся оскорблению, может обратиться с заявлением в правоохранительные органы, и правонарушитель будет привлечен к ответственности по статье 5.61 КоАП РФ «Оскорбление». Лицо, в отношении которого были распространены не соответствующие действительности, порочащие сведения, может привлечь обидчика к ответственности по статье 128¹ УК РФ за клевету. Распространение сведений, порочащих честь и достоинство, позволяет лицу, в отношении которого такие сведения распространены, требовать в соответствии с гражданским законодательством возмещения

убытков и компенсации морального вреда, причиненных распространением таких сведений.

Иначе дело обстоит в «сложных» случаях. К примеру, если посягательство на честь и достоинство личности не является окончательным. Как защитить человека, который подвергается продолжающемуся, систематическому унижению чести и достоинства личности? Как пресечь действия правонарушителя в случае, когда он не прекращает противоправные действия? К сожалению, в действующем законодательстве эти вопросы не урегулированы.

Примером, наглядно иллюстрирующим несовершенство отечественного законодательства в сфере защиты чести и достоинства личности, может служить дело № 41261/17, рассмотренное Европейским судом по правам человека (далее — ЕСПЧ) 9 июля 2019 года.

В 2014 году гражданка Володина и ее сын, проживавшие в г. Ульяновске, начали жить совместно с гражданином С., с которым женщина состояла в отношениях. Через год после этого они расстались. После расставания бывший сожитель угрожал Володиной смертью и убийством ребенка. На протяжении нескольких лет С. в разное время разными способами наносил психологические и физические травмы Володиной, портил имущество, отбирал паспорт и личные вещи, размещал фотографии женщины без ее согласия в сети «Интернет». Володина неоднократно заявляла в правоохранительные органы о преследовании со стороны С., однако уголовное дело либо не возбуждалось, либо прекращалось вскоре после возбуждения. Женщина попросила о предоставлении ей государственной защиты, однако ее заявление сочли необоснованным. В 2018 году Володина была вынуждена сменить фамилию и вместе с сыном уехать из страны [5].

Таким образом, достоинство личности потерпевшей длительное время подвергалось умалению, при этом она оказалась совершенно беззащитной перед правонарушителем.

Следует отметить и причины, по которым уголовное дело по заявлению Володиной не возбуждалось. Так, в августе 2016 года ОМВД России по Можайскому району г. Москвы вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на основании того, что С. и заявительница являются знакомыми, известными друг другу людьми, которые ранее проживали совместно, вели общее хозяйство, что заявительница не представила каких-либо независимых оценок ущерба, причиненного ее автомашине, что однократное нанесение удара не

образует состава преступления, предусмотренного статьей 116 УК РФ, а словесные угрозы реально никто не воспринимал, чтобы они могли бы подлежать уголовному преследованию в соответствии со статьей 119 УК РФ [5].

Иными словами, в качестве объектов преступного посягательства правоохранительными органами рассматривались только жизнь, здоровье и собственность потерпевшей. Колоссальный вред, нанесенный при этом чести и достоинству личности, в расчет принят не был. И одной из причин этого является то, что в действующем законодательстве отсутствует соответствующая правовая норма. Следует также отметить, что и ЕСПЧ в рамках этого дела рассматривал лишь вопросы о гендерном насилии, домашнем насилии и дискриминации женщин.

Приведенный пример является далеко не единичным. В сети «Интернет» и средствах массовой информации приводится множество случаев, когда потерпевший в течение длительного времени подвергается унижению, психическому и физическому насилию со стороны правонарушителя, однако реакция правоохранительных органов следует только после смерти потерпевшего, причинения ему вреда здоровью или наступления иных тяжких последствий. Как правило, такие случаи вызывают широкий общественный резонанс [см., например: 6].

В связи с изложенным можно выделить еще одну проблему. В отечественном уголовном законодательстве честь и достоинство личности не рассматриваются в качестве основного объекта преступного посягательства. Исключением является норма о клевете (ст. 128¹ УК РФ). В некоторых статьях УК РФ (например, ст. 297 «Неуважение к суду», ст. 319 «Оскорбление представителя власти», ст. 336 «Оскорбление военнослужащего» и т. д.) честь и достоинство выступают в качестве объекта дополнительно. Однако потерпевшим при этом может быть только лицо, указанное в соответствующей уголовно-правовой норме (судья, представитель власти, военнослужащий и т. д.). Во всех прочих случаях, когда потерпевшим от преступного посягательства выступает обычный гражданин, честь и достоинство личности могут выступать только в качестве объекта факультативного. Однако, как показывают приведенные выше примеры, на практике в качестве объекта они не рассматриваются вообще.

Получается парадоксальная ситуация. Признавая, что достоинство личности лежит в основе всех прав человека, законодатель рассматри-

вает его как второстепенный, «второсортный» объект преступных посягательств. Фактически при рассмотрении любого уголовного дела осуществляется уголовно-правовая защита других благ, при этом вред, причиняемый чести и достоинству личности, «затушевывается», не подвергается оценке, и, как следствие, честь и достоинство личности остаются за пределами уголовно-правовой защиты. По сути, при защите чести и достоинства личности теряется целый правовой институт, причем институт наиболее важный, регулирующий наиболее значимые общественные отношения. Полагаем, что данный вопрос нуждается в законодательном урегулировании.

Еще одно обстоятельство, требующее, на наш взгляд, пристального внимания законодателя — это оправданность дел частного обвинения. В соответствии с частью 2 статьи 20 УПК РФ к таким делам относятся уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью 1 статьи 115 УК РФ «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», статьей 116¹ УК РФ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию» и частью 1 статьи 128¹ УК РФ «Клевета». Очевидно, что все эти преступления прямо или косвенно причиняют вред чести и достоинству личности потерпевшего.

Отнесение уголовного дела к делам частного обвинения означает, что потерпевший должен собрать доказательства, идентифицировать преступника, обеспечить свидетельские показания и предъявить обвинение в судебном порядке. При этом судебное разбирательство может быть прекращено на любом этапе, вплоть до вынесения решения, в случае если потерпевший согласился снять обвинения.

Однако причиной снятия обвинения потерпевшим далеко не всегда является урегулирование конфликта. Часто потерпевшие отзывают заявление из-за угроз со стороны правонарушителя, воздействия со стороны своего окружения, отсутствия доверия к системе правосудия, давления со стороны сотрудников полиции. При подаче потерпевшим заявления сотрудники правоохранительных органов нередко затягивают или затрудняют процесс его подачи, склоняют потерпевшего к примирению с обидчиком.

Все отмеченное не способствует эффективной защите чести и достоинства личности граждан, оставляет потерпевшего один на один со своей проблемой и с правонарушителем. Государство в лице правоохранительных органов занимает позицию стороннего наблюдателя.

В российском законодательстве необходимо такое совершенствование нормативно-правовой базы в сфере защиты чести и достоинства личности, которое позволит сформировать у гражданина и правоприменителя единое понимание целей и способов эффективного осуществления такой деятельности.

Необходим также действенный механизм защиты чести и достоинства личности от продолжающегося преступного посягательства. В качестве положительного опыта следует рассмотреть институт охранный ордера, широко применяемый в международном праве и законодательстве ряда зарубежных государств [7]. Путем установления ограничений в отношении правонарушителя на совершение конкретных действий либо, напротив, принуждения его к их совершению охранный ордер обеспечивает защиту прав потерпевшего. Несоблюдение установленных охранным ордером ограничений влечет для правонарушителя немедленное наступление неблагоприятных последствий. В этом случае его ответственность наступает не за нарушение прав потерпевшего, а за нарушение судебного предписания. Правонарушитель осуществляет посягательство на интересы правосудия, вступает в правоотношения не с потерпевшим, а с государством, в лице его судебных органов.

Примечания

1. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.12.2020).

2. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1998. 10 декабря.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 22, ст. 2457.

4. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.12.2020).

5. Володина против России (Volodina v. Russia): постановление Европейского суда по правам человека от 9 июля 2019 г. (жалоба № 41261/17). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.12.2020).

6. 20 лет за убийство отца-тирана: трагедия сестер Хачатурян. URL: <https://www.tvc.ru/news/show/id/162855> (дата обращения: 25.12.2020).

7. Харламов В. С. Институт охранный ордера в зарубежном законодательстве как инструмент защиты личности от внутрисемейного насилия // Криминология : вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 34—40.

References

1. Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (New York, December 10, 1984). Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 25.12.2020). (In Russ.)

2. Universal Declaration of Human Rights (adopted at the third session of the UN General Assembly on December 10, 1948). *Rossiiskaia hazeta*, 10 December, 1998. (In Russ.)

3. The Civil code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 no. 51-FZ (ed. of 31.07.2020). *Collection of legislative acts of the RF*, 1994, no. 22, art. 2457. (In Russ.)

4. On the police: federal law of February 7, 2011 no. 3-FZ. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 25.12.2020). (In Russ.)

5. Volodina v. Russia: Judgment of the European Court of Human Rights of July 9, 2019 (application no. 41261/17). Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 25.12.2020). (In Russ.)

6. 20 years for the murder of a tyrant father: the tragedy of the Khachaturian sisters. URL: <https://www.tvc.ru/news/show/id/162855> (accessed 25.12.2020). (In Russ.)

7. Kharlamov V. S. The institution of a protective order in foreign legislation as a tool for protecting an individual from intra-family violence. *Criminology: yesterday, today, tomorrow*, 2014, no. 1 (32), pp. 34—40. (In Russ.)